

УДК 316.6

З.Р. Усманова

ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ЖИТЕЛЕЙ СКФО О СТРАНЕ И РЕСПУБЛИКЕ ПРОЖИВАНИЯ КАК ОСНОВАНИЙ ДЛЯ КОНСТРУИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Публикуются результаты политико-психологического исследования политических представлений жителей республик Северного Кавказа, особенности восприятия ими такого социокультурного, историко-политического и государственного конструкта, как Россия. На основании сопоставления результатов проективного тестирования продемонстрированы различия в представлениях о стране в целом и республике проживания. Описаны механизмы конструирования гражданской идентичности кавказцев на современном этапе.

Ключевые слова: политическая психология, гражданская идентичность, политическое сознание, политические представления.

Проблема механизма конструирования общегражданской идентичности в нашей стране является актуальной и широко обсуждаемой в научном сообществе на протяжении последнего десятилетия. В контексте политико-экономических и социокультурных трансформаций данная проблематика приобрела особую остроту и дискуссионность.

Северный Кавказ представляет собой сложное сплетение общемировых и общероссийских тенденций с местной национальной спецификой [1. С. 8]. Логично предположить, что для формирования единообразной идентичности в таком поликультурном регионе необходима очень выверенная система, включающая в себя и образование, и политику СМИ, и культурное взаимодействие, которая, несомненно, может быть реализована государством. В современный период Северный Кавказ стал одним из самых нестабильных регионов, утративших «сознание целостности и единства, ощущение зримого присутствия в мире» [2. С. 86]. Этот факт сигнализирует о неэффективности политики формирования общегражданской идентичности, а также обусловлен объективными социокультурными процессами, протекающими в национальных республиках.

В данной статье мы представляем результаты эмпирического исследования представлений жителей республик Северного Кавказа о стране в целом и республике проживания, осуществленного в рамках политико-психологического подхода. Эмпирической базой исследования послужили рисунки, полученные в шести республиках – Дагестане, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Ингушетии, Чечне и Северной Осетии. Возраст респондентов составил 18–77 лет (18–30 лет – 105 рисунков; 31–50 лет – 115 рисунков; 51–77 лет – 70 рисунков).

Респондентам предлагалось изобразить на одном листе белой бумаги страну Россию, а на втором листе – республику, в которой они живут, при

этом каких-либо уточнений к форме и характеру изображаемых предметов или абстракций не было. То есть респонденты были свободны в выборе не только форм и цветов в рисунке, но и собственно его смыслового наполнения. На обратной стороне обоих рисунков респонденты вербально описывали то, что они изобразили. Комментарии опрошенных были необходимы для интерпретации и более правильного углубленного понимания содержания рисунков. Предполагалось сравнить представления о стране в целом и регионе проживания для того, чтобы выделить точки сближения и пересечения этих конструкций в сознании респондентов и понять, насколько они взаимосвязаны между собой. Кроме того, выявить ценностно-мотивационные, смысловые и идейные основания идентификации респондентов с данными конструкциями и определить их масштаб.

В рамках нашей модели анализа восприятия страны и республик проживания (и соответственно формирования идентификации с ними) мы выделили следующие структурные компоненты:

– когнитивный – знания о стране, ее истории и современности, месте в мире, о власти, правовой основе организации общества, государственной символике, государственно-территориальном устройстве, общественно-политических событиях, политических лидерах, аналогичные знания о своей республике;

– эмоционально-оценочный – рефлексивность знаний и представлений, наличие собственного отношения к стране и своей республике, общественно-политическим событиям, способность четко выражать и аргументировать свою точку зрения и суждения;

– ценностно-смысловой – набор представлений о должном, идеальном, желаемом государстве, стране и своей республике (в том числе и дефицитарный уровень), а также степень значимости этих представлений для респондента;

– мотивационно-деятельностный – представления о месте и роли гражданских и политических институтов в жизни страны и своей республики, о личном участии в политической сфере и побудительных механизмах такой активности или пассивности.

В результате систематизации эмпирического материала мы сгруппировали рисунки в следующие блоки:

1. Блок абстрактных представлений (39%) отражает сумму размытых образов страны или республики, в которой проживает респондент. Среди рисунков были такие, которые содержали единичные объекты, соотносимые в сознании респондента со страной. Например, Россию изображали в виде мат-

Рис. 1

решки, кремлевской стены, флага, дерева, что свидетельствует об очень упрощенном и стереотипизированном представлении о ней. Такие объекты не несут смысловой нагрузки, или же их значение не до конца осознанно индивидом. Совершенно выпали из поля зрения респондентов факторы истории, культуры, разнообразия монументальных памятников, памятников архитек-

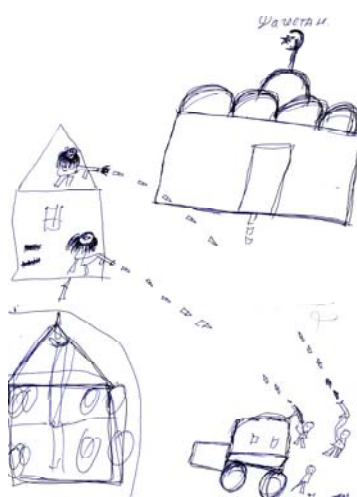

Рис. 2

туры, героики, государственной символики, власти, политики. Кроме того, к данной группе отнесены рисунки, совсем не содержащие образов. Так, некоторые респонденты, прорисовывая тщательно образ республики, не могли ничего нарисовать на первом листке (образ страны) ввиду полного отсутствия каких-либо представлений.

2. Блок конкретных представлений (61%) отражает сумму четких, взаимосвязанных, структурированных образов страны или республики, в которой проживает респондент. Такие рисунки содержали сложные, оригинальные конструкции, среди которых преобладали политические объекты (рис. 1). Это обезличенные представители власти, довлеющие над угнетенным «народом», служители религии от разных конфессий, идущие

рука об руку с властью, представители силовых структур («милиции», полиции, ФСБ, судов), представители массовых политических и общественных организаций, несущие негативный смысловой заряд («фашисты», националисты, «бритоголовые», «скинхеды», «ваххабисты», «лесные»). Среди позитивных конкретных образов – силуэты, обозначающие границы страны, внутри которых изображены люди, дома с надписями «завод», «фабрика», «школа», «вуз» и условные знаки гор, рек, полей, водоемов. Комментарии к рисункам: «Россия – это мой край, это государство, в котором я проживаю. Своим рисунком хочу сказать, что Россия очень богатая и развитая страна, люди в ней заняты своим делом. Есть много возможностей для дальнейшего роста».

Содержание эмоционально-оценочного компонента включает в себя следующие признаки: привлекательность – непривлекательность, сила – слабость, агрессивность – миролюбие, абстрактность – конкретность изображения.

Тут мы попытались выявить отношение респондентов к образам, которые они изобразили, и сгруппировали рисунки в три блока:

1. Блок позитивных представлений (31%): «Россия – единая, крепкая держава, независимая от других стран, с сильной обороной, где всем хорошо и спокойно жить, не боясь за будущее»; «Карачаево-Черкесия – это мой прекрасный и родной дом, тут вся моя семья, родные, тут каждое дерево и каждый куст мне знакомы».

2. Блок негативных представлений (48%): «Россия – это такое государство, где все продается и покупается, где нет порядка, нет своей культуры»; «Я не доволен своей республикой, изобразил распад власти, распад духовности,

в умах людей только деньги, все пытаются урвать только себе, забыли наши обычаи, честь и совесть» (рис. 2).

3. Блок нейтральных представлений (21%): «Россия – это большая страна»; «Россия – это территория. Я про нее мало знаю, мне не очень понятно, что там»; «Дагестан – это республика, больше я ничего нарисовать не могу, там горы» (рис. 3).

Ценностно-смысловой компонент включает анализ смыслового значения рисунка, его предметность, самостоятельность – стереотипность объектов, наличие образов-символов и оригинальных (индивидуальных) образов. Предметное содержание – сама жизненная реальность, живая конкретика изображения, в которую образ встраивается, но не совпадает с ней полностью (например, в ответ на

Рис. 3

просьбу нарисовать «Россию» респондент рисует марионетку или земной шар, сжатый в кулаке). Предметность в целом отражает смысловую составляющую образа, т.е. раскрывает «личностные смыслы», которыми респондент наделяет данный образ.

Рис. 4

Смысловой компонент включает в себя признак стереотипности или самостоятельности суждения. Также в рамках этого компонента были рассмотрены образы-символы и оригинальные (индивидуальные) образы, с помощью которых респонденты пытались передать своё ощущение образа страны и республики, в которой они живут. Через такое ощущение становится понятно, насколько устойчива психологическая связь индивида с изображенными конструктами (самоассоциация) и имеет ли она место вообще.

В рамках данного компонента мы выделили:

1. Комплиментарную идентичность (43%) – принятие и синтез этнической, конфессиональной и гражданской идентичности в единую общероссийскую надидентичность. Рисунки, отражающие такой синтез, содержали много символов дружбы, взаимопонимания и сотрудничества народов на территории страны – люди в разнообразной национальной одежде, держащиеся за руки, символы религий (православный крест и исламский полумесяц), водруженные на одном здании, и т.п.

2. Конфликтную идентичность (42%) – вытеснение гражданской идентичности в пользу этнической гиперидентичности, или вытеснение гражданской, подавление этнической в пользу религиозной гиперидентичности (рис. 4). На рисунках респонденты изображали две противоположные культуры, разделенные стеной или угловатой штриховкой. Часто встречались

призывы к войне, революциям, обособлению в рамках создания собственной государственности. Также рисунки отражали проблематику региона, тревожащую респондентов: изображение «безработицы и нищеты, социального расслоения, падения нравов, попустительское отношение властей к проблемам республик, ощущение опасности, тревоги, недоверия друг к другу, межнациональные конфликты, проблемы в образовании, социальной сфере, экономике региона» (формулировки взяты из комментариев респондентов к своим рисункам).

3. Смешанный тип (15%) – представлен сложными в интерпретации рисунками. Среди них, например, есть варианты «побега» от неудовлетворяющей респондента реальности. Рисунок содержит крайне негативные характеристики и России, и республики, где он живет. Как альтернативу своему «безвыходному», в смысловом и поиске идентичности положению респондент изобразил переезд в зарубежные страны.

Мотивационно-деятельностный компонент рассматривается путем анализа таких признаков, как привлекательность – непривлекательность, абстрактность – конкретность, размер рисунка, плотность заполнения листа, наличие – отсутствие субъектов, прорисованность изображения, качество линий, наличие показателей активности – пассивности субъектов на изображении (рис. 5).

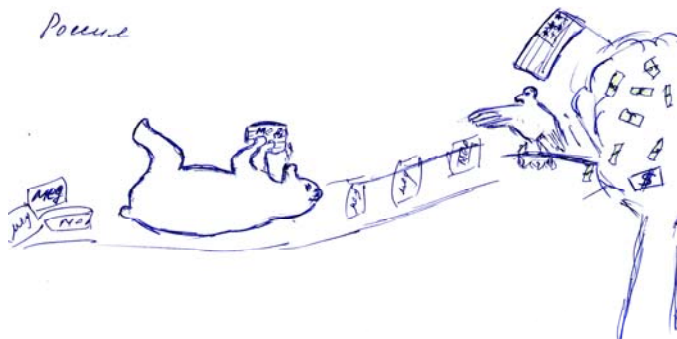

Рис. 5

Поведенческий аспект представлений о стране и республике проживания проявляется не просто в их положительных, отрицательных или нейтральных оценках, но и в готовности принимать участие в различных формах гражданско-политической и социальной деятельности, иметь активную гражданскую позицию, предлагать различные способы развития страны и республик. Отношение людей к России и своей республике основывается на их представлениях о том, какими они должны быть. Рассматривая желаемые образы, мы сталкиваемся с областью социальных, политических и религиозных ценностей.

Происхождение ценностей может быть в равной степени связано с элементами, восходящими к политической культуре и традициям, сформированными под воздействием насущных потребностей населения, когда негативная или не одобряемая обществом социально-политическая ситуация подталкивает население к противопоставлению ей более желаемого образа. В этом смысле идеальные и реальные представления о стране всегда взаимообуслов-

лены, так как идеальная сфера, компенсируя недостатки реальности, также находится под воздействием, поскольку рефлексия по поводу тех или иных недостатков реальности трансформирует эту реальность в идеальные образы и ценности.

Идеальные представления о стране и республике проживания в комментариях респондентов к рисункам выглядят следующим образом: «Россия – это наша мать, наша родина, ее мы должны сохранить и беречь»; «Россия – огромная мировая держава с отличной историей, со своей многовековой оригинальной культурой, населенная многими народами, которые всегда и во все времена, сплотившись, преодолевали все невзгоды и испытания. Но в настоящее время мы своими глазами видим, как нашу великую страну, которую за всю ее историю не смогли уничтожить ни войны, никакие другие исторические факты, уничтожает изнутри западное влияние, коррупция и плохие чиновники, которым глубоко наплевать на свой народ и на все остальное. Им доверили огромное богатство, которое требует умного и дальновидного к себе отношения. У нашей страны есть огромный потенциал, но современные правители способствуют его угасанию»; «Первое – это солнце, небо, дерево и звезды – желание мирной обстановки не только в России, но и во всем мире; второе – это гармонь – символ радушия российского народа или желания, чтобы российский народ вспомнил о радушии, доброжелательстве и толерантности; третье – это месяц и звезда, символ ислама, единой, чистой религии в Карачаево-Черкесии».

На основе синтеза представлений о стране в целом и месте проживания на территории страны в сознании индивида формируется определенный тип идентичности. Представления могут иметь как позитивное, так и негативное смысловое наполнение, но сформировать конфликтную гражданскую идентичность они способны лишь в случае столкновения ценностно-смысловых моделей в сознании индивида. В случае недостаточного понимания какой-либо из этих моделей (общефедеральной культурно-ценностной и гражданской, этнорегиональной, духовно-религиозной) индивид вытесняет ее из своего сознания. Обобщив вышесказанное, мы пришли к нескольким взаимосвязанным выводам.

1. Гражданская идентичность жителей северокавказских республик в современной России имеет менее выраженный характер, чем субидентичности (этнические, региональные, локальные).

2. Этническая гиперидентичность, преобладающая среди жителей северокавказских республик, дифференцируется на две оппозиционные идентификационные модели – негативную этноцентрическую и лояльную этноадаптационную.

3. Акцентированные этническая и локальная самоидентификации значительного числа жителей северокавказского региона – результат неэффективной гражданско-политической социализации в условиях социокультурной трансформации, системного кризиса идентичности в переходный период последних десятилетий, смещения баланса идентификационной модели в сторону локализации и сужения.

4. Для граждан, проявляющих лояльную этноадаптационную идентификационную модель, этнорегиональная идентичность комплиментарна по от-

ношению к гражданско-государственным установкам. Гражданская идентификация для них выступает как механизм психологической защиты от изменений социокультурного пространства и системы ценностей в регионе СКФО, которые негативно воспринимаются этими гражданами.

5. Для граждан, проявляющих негативную этноцентрическую идентификационную модель, характерно преобладание в сознании этнорегиональной идентичности (часто усугубленной актуализированной конфессиональной идентичностью), зачастую вытесняющей формальную гражданско-государственную составляющую из политического сознания.

6. И как результат наличия противоречащих друг другу биполярных идентификаций появление множества промежуточных идентификационных моделей, являющихся вариантами синтеза. К ним можно отнести идейно-политическую гражданскую идентичность и формальную гражданскую идентичность.

Таким образом, отсутствие устоявшейся надэтнической общефедеральной идеологии влечет апелляцию массового сознания граждан национальных республик к культурным или религиозным ценностям и мифам, падению доверия к власти и гражданским институтам. Кавказское сообщество подвергается трансформации, стремительно заполняя ценностно-смысловой вакуум религией и актуализированной этнонациональной идеологией, которая процветает на интернет-форумах, на страницах печати, звучит с экранов телевизоров. В итоге формируются негативные этническая и конфессиональная гиперидентификации, что особенно заметно у молодого поколения, которое наблюдает только современные события и не имеет возможности сравнивать ретроспективно.

Литература

1. Муртузалиев С.И. Проблемы идентичности кавказцев и россиян. 2-е изд., испр. Махачкала: Формат, 2010.
2. Багжников Б.Х. Основания гуманистической этнологии. М., 2003.